

ТУЖУРКА

Материнство - особое явление нашей жизни и заслуживает отдельного рассмотрения. Странно, что фактически это явление не нашло достойного места в мировой литературе, но, как говорится, мир вообще несправедливо устроен. Попробуем доступными средствами исправить положение.

Итак, действующие лица: Тамара Петровна, ее сын Эдуард, ее соседка по садовому товариществу Вера Федоровна и ее сын Андрей, то есть я. Материнский инстинкт Тамары Петровны был огромен и зародился еще до рождения ребенка, а иначе она не наградила бы его редким для России именем Эдуард. Справедливости ради нужно сказать, что гордость за сына оказалась не беспочвенной. Эдик, а со временем, Эдуард, действительно был достойным представителем человеческого племени, но в нашей истории он стал случайным свидетелем, отчасти, жертвой, но так уж сложились обстоятельства.

Все было нормально среди обитателей садового товарищества, жизнь шла своим чередом, а отношения между соседями установились почти родственные, но надо же такому случиться, что Эдуард родился в самый разгар дачного сезона аккурат 15 июня. Конечно, Вера Федоровна была в числе почетных гостей и не могла оставаться в стороне от этого события. Она и не оставалась, но нужен подарок. В условиях садового товарищества, в котором нет магазинов, это проблема, которая усугублялась тем, что Эдуард, как положено идеальному человеку, был абсолютным некурящим трезвенником. Поэтому Вера Федоровна сидела на террасе, погруженная в мысли чем порадовать новорожденного. Я прибыл на дачу как раз в разгар мыслительного процесса, но помочь никак не мог. В какой-то момент лицо моей матери

оживилось, и я проследил за направлением ее взгляда. Странно, но она очевидно смотрела на шкаф, но в качестве подарка он не мог рассматриваться (самим был нужен) и оставалась вешалка, на которой кроме тужурки деда ничего не висело. И тут мама меня спрашивает:

- Как ты считаешь, удобно будет Эдуарду подарить эту тужурку. Конечно, она не новая, но очень удобная. Я подшила ее твоим школьным пиджаком, а воротник и рукава украсила беличьим мехом. К сожалению, мех немножко вытерся, и поэтому я не уверена: можно ли дарить ее Эдуарду?

- Ну, не знаю. Вещь, действительно полезная, но древняя, можно сказать «раритет». Помнится дедушка ее носил еще до революции, но идти на день рождения с пустыми руками тоже нехорошо.

- Да, да. Я упакую ее как подарок.

После этих слов мы нашли остатки подарочной бумаги и с помощью скотча и цветных ленточек соорудили праздничную упаковку.

На следующее после торжества утро меня ждала встреча на улице с Тамарой Петровной. Сразу скажу: диалога не получилось. Тамара Петровна находилась явно в возбужденном состоянии и сразу же объяснила причины этого.

- Вам не кажется, что это свинство дарить такую рухлядь моему сыну. Он же так много для вас сделал: и яблоню спилил, я уж не говорю о водопроводе и замке на калитке. Нехорошо, некрасиво. Вы меня очень обидели. Выражаясь культурно: вы поступили как не очень умный иезуит, точнее, как свинья...

После этих слов она сунула мне в руки сверток с тужуркой. Повернулась и ушла в свой дом.

Прошел год. Опять наступило 15 июня. Чудесное время подмосковных вечеров, дня рождения Эдуарда и подарка. Мы сидим с мамой на террасе обсуждаем виды на урожай, а думаем о подарке. С женщинами в такой ситуации все просто: подарил что-нибудь косметическое, на худой конец - букет

цветов. А что можно подарить непьющему и некурящему мужчине? Проблема и вечная головная боль для гостей. Здесь я замечаю, что взгляд моей матушки останавливается на той самой тужурке, которая висит на своем обычном месте, и она как ни в чем не бывало задает риторический вопрос:

- С пустыми руками идти к соседям неудобно. Как ты считаешь, если подарить Эдуарду эту тужурку? Жалко, конечно. Это ведь память о деде, но вещь полезная и сносу не знает.

Тут я понимаю, что мама подзабыла, что мы уже дарили ее в прошлом году, но я-то не забыл отповедь Тамары Петровны и эпитеты, которыми она меня наградила. На мой взгляд совершенно несправедливые. В самом деле: смотреть в зубы дареному коню ..., а тужурка - историческая. Поэтому я не стал вспоминать прошлогодние события, а решил продолжить эксперимент.

Как и год назад мы завернули тужурку в оберточную бумагу, красиво обвязали сверток цветными ленточками, а чтобы не заподозрили в скаредности добавили коробку конфет и бутылку коньяка. Вечер удался на славу, все шутили и смеялись. Эдуард был в ударе, а его мать Тамара Петровна с нескрываемой гордостью смотрела на сына.

На следующее утро я сразу понял, что наш подарок не остался без внимания. Он в одиночестве висел на нашем заборе, а Тамара Петровна демонстративно перестала здороваться, обращать внимание на наших домашних животных, но слава богу меня почти не обзывала.

Быстро пролетело время и вновь на календаре возникла эта дата - 15 июня. Опять я приехал провести маму, опять мы сидели на террасе, опять был тихий летний день, опять день рождения соседа. Надо сказать, что я не особенно удивился, когда мама вновь предложила подарить Эдуарду тужурку. Конечно, это провокация и может показаться хулиганством, но ужасные слова Тамары Петровны продолжали жечь мое сердце. Французы в таком случае используют выражение

дежавю (déjà vu), и здесь оно очень верно характеризует ситуацию.

Уже следующее утро внесло некоторые изменения в дежавю. Тужурка лежала на газоне перед крыльцом нашего дома. Делать нечего. Все должно иметь свои пределы, и я пошел к соседям испрашивать прощение и постараться загладить инцидент дипломатическим путем. Первый человек, которого я встретил был Эдуард. Мы поздоровались, и я не мудрствуя лукаво сразу объяснил причину своего визита.

- Эдуард, пойми меня правильно. Это была шутка.

Согласен, не очень удачная, но она напрашивалась...

- О чем ты говоришь? Мы же вчера славно посидели, выпили и даже попели.

Оказалось, что Эдик был вообще не курсе событий. Он даже не понял о чем идет речь и не видел не видел нашего подарка ни в первый, ни во второй, ни в третий раз. Пришлось пригласить его в наш дом и показать “подарок” и рассказать об обидах Тамары Петровны. Эдуард посоветовал не обращать внимания на поведение своей матушки. Припомнил, что еще в школьные годы не дай бог кто-нибудь из учителей ставил ему удовлетворительную оценку. Тамара Петровна готова была испепелить такого смельчака. На этом эпизоде нашей беседы она и появилась. На меня даже не посмотрела, а лишь процедила сквозь зубы обращаясь к Эдуарду.

- Как ты можешь общаться с этой тварью? Быстро домой.

Реакция Тамары Петровны для меня была ожидаемой и большого впечатления не произвела. Обидно, конечно, что тебя называют “тварью”, но продолжать троллить уже не хотелось. Нужно придумать что-нибудь новенькое. Но что? Жизнь подскажет. Главное - не спугнуть подсказку.

В следующем году май выдался теплым и мы загодя стали готовиться к переезду на дачу. У мамы появилось новое увлечение: она стала вышивать картинки бисером, благо основу для них можно было приобрести в магазинах. Самой распространенной темой в этих макетах были цветы, кошечки и собачки, но особое место занимали иконы в легкомыслимой

византийской стилистике. И здесь у моей мамы возникла идея: взять за основу икону, а в центре вместо святого разместить портрет Эдуарда. Я нашел эту идею достаточно банальной пока не увидел практического воплощения. Благодаря бисеру картина переливалась всеми цветами радуги, а нимб не оставлял сомнений в значимости человека, чей портрет располагался в центре. К сожалению, вручению подарка было не суждено случиться. Накануне 15 июня пришло печальное известие: Тамара Петровна, увы, скончалась. Какое уж тут празднование!

Вместо заключения. Если у вас есть друг, которого вы хотите поздравить достойно и при этом удивить, воспользуйтесь византийской стилистикой. Не пожалеете, а уж за реакцию своего товарища можете не беспокоиться.

